

Чжао Манчжу с сигаретой в руках сидел на скамейке у стола и понемногу курил. Он был настоящим старым фермером. Он был готов гнуть спину и быть для своей семьи и лошадей, и коров. Из-за тяжелой работы превратности жизни оставили следы на его лице, хотя ему было меньше шестидесяти лет.

Чжан Цяо-эр сидела по другую сторону квадратного стола с мрачным лицом. Она не была рада тому, что два часа назад ее сын вернулся домой.

— Мама, папа, давайте сначала поедим. Обсудим все после этого.

Так как ее сын был счастлив вернуться, Чжан Цяо-эр специально приготовила более пышный ужин, чем обычно. Яичница-глазунья с луком-пореем, тушенная капуста с беконом, жареная репа и соленые огурцы. Сначала Чжан Цяо-эр попросила дочь Мейсян поймать курицу и убить ее, но Чжао Дунлин остановил ее.

Предполагалось, что у них состоится трапеза по поводу воссоединения, но так как Чжао Дунлин сказал, что ушел в отставку, старики почувствовали, что у них совсем пропал аппетит.

Быть солдатом в наши дни — это славное дело. Если один человек в вашей семье вступает в армию, это становится честью для всех.

Это не только честь — к солдатам также хорошо относились. Взять, к примеру, Чжао Дунлина. Командир роты получал месячное жалованье в семьдесят шесть юаней. Вдобавок, они получали такие надбавки, как талоны на продовольствие и масло. Глава бригады и мечтать о таком не мог. Только верхушка коммуны получало столько же.

— Дунлин, у тебя еще есть возможность вернуться после того, как ты ушел в отставку из армии. Нет, твой отец и я правда не можем с этим смириться. Если, как ты сказал, ты беспокоишься о Хайдано и Инбао, я тебе обещаю, что они будут со мной — тебе не о чем беспокоиться. Кроме того, в семье есть я, и твоя сестра, и Дунхэ, и Юэфэнь. Нас в семье столько, а ты боишься, что мы не сумеем поднять двоих ребятишек?

Трое человек, которых назвала Чжан Цяо-эр, по стечению обстоятельств имели детей. Чжен Юэфэнь — жена Чжао Дунхэ. Они были женаты более трех лет, и у них был сын по имени Шито. В этом году ему исполнялось полтора года — меньше, чем Хайдано, но больше, чем Инбао.

Чжао Дунлин знал, что не сможет преодолеть это препятствие, не объяснив всего родителям по полочкам, так что он отложил палочки для еды и очень торжественным тоном заговорил:

— Я ушел в отставку из армии после тщательных размышлений. Я все решил. Я знаю, что вы не сможете смириться с этим сразу. Я не сказал заранее, потому что боялся, что вы будете останавливать меня. Мне пришлось провести вдали от дома больше десяти лет. Сначала я и правда хотел прослужить в армии всю жизнь, но в прошлом году получил ранение в ногу.

Позже, хотя меня и воспитывали хорошо, я понял, что мои теперешние реакции не сравнить с прежними. Я развелся с Ван Мэй, а дома у меня остались двое детей. Я могу скинуть их на вас, но не хочу быть таким безответственным. Я не заботился о них как подобает с самого рождения. В будущем я хочу взять на себя ответственность и быть им отцом.

Чжао Дунлин сказал очень много, но Чжан Цяо-эр и Чжао Манчжу сфокусировали внимание на ранении ноги.

— Какая нога ранена? Как ты сейчас? Тебе это не мешает?

Чжан Цяо-эр дотронулась до ноги сына и осмотрела ее. Увы, она не смогла заметить ничего, кроме брюк.

— Мам, все в порядке, рану вылечили, но она ноет каждый раз, как идет дождь.

— Ладно, как бы там ни было, ты уже вернулся. Бесполезно что-либо говорить. Ты не давал нам с отцом поводов для беспокойства с самого детства, и вот они накопились к нынешнему дню.

Она правда не понимала, как их неплохая жизнь стала такой.

Ее гордый сын сначала подал на развод, а потом тихо ушел в отставку. Что значит отставка из армии? Это означает, что жалованье, составлявшее более семидесяти юаней в месяц, исчезнет, а еще это значит, что ее сын станет фермером.

Чжан Цяо-эр болезненно вытерла слезы. Ей правда было грустно. Она не пролиwała слез, как бы тяжело ни приходилось, как бы ни уставала. Она могла вынести все. Но ее сыну было нехорошо. Как матери, ей было сложно видеть его в таком состоянии.

— Мама, не плачь. Кое о чем я тебе не рассказал.

Чжан Цяо-эр вытерла слезы рукавом и с испуганным видом сказала:

— Что еще? Просто объяснись сразу. Не тяни!

— Я — офицер в отставке. В армии мне обещали обеспечить меня работой. Не переживай.

— Ах!

Все-таки в уходе в офицерскую отставку есть что-то хорошее. Она распереживалась попусту.

Как только она услышала, что его устроят на работу от армии, поняла: вернувшись, он не

станет фермером. Чжан Цяо-эр сразу стряхнула с себя прежнюю печаль и нетерпеливо спросила:

— Какую работу тебе дали от армии?

Чжао Дунлин знал, какой характер у его матери, и с улыбкой сказал:

— Я еще не знаю. И не узнаю, пока не спрошу в коммуне.

— Все отлично. Ступай завтра пораньше и спроси. Сначала определись с работой. Ни о чем больше не волнуйся.

Чжан Цяо-эр мгновенно окрепла духом и попросила старшего сына поесть.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1711456>